

Ненависть Сибастера к Двэйну в этот момент достигла своего предела.

Однако, его силу действительно нельзя было недооценивать. В конце концов, на всей материке не сыскать такого молодого воина, которому бы в столь молодом возрасте был присвоен титул рыцаря девятого уровня. Это можно было назвать настоящим чудом! Даже Хуссейн, известный на весь мир своим блестящим талантом, в таком возрасте еще не имел настолько потрясающих успехов. В конце концов, Хуссейн стал рыцарем девятого уровня не так уж давно.

Двэйн медленно летел над пустыней, насвистывая себе под нос незатейливую мелодию и подгоняя бежавшую по земле волчью стаю. Сибастер на всех порах гнался за ними, и хотя на нем были одеты тяжелые доспехи, мощный поток Доу Ци, сосредоточенный вокруг него, гнал его вперед, точно скаковую лошадь. Двэйн, завидев его вдалеке, был немало обеспокоен.

Расстояние между ним и беглецами неуклонно сокращалось. Двэйн призадумался. Путь до леса был неблизкий; он беспокоился, что Сибастер может нагнать их прежде, чем они достигнут спасительного клочка земли. Его сердце бешено колотилось, а сам он постепенно начал терять высоту. Опустив голову, он взглянул на Сибастера и что есть мочи заорал:

- Молодой Генерал! А не заключить ли нам с тобой пари? Осмелишься ли ты бросить мне вызов?

Бежавшему во весь опор Сибастеру вовсе не хотелось тратить свои силы на разговоры с Двэйном, однако, уловив резкость в его голосе, он посчитал, что Двэйн снова вздумал издеваться над ним, а потому в ответ холодно произнес:

- Что ты еще там выдумал, Тюльпан?

Двэйн расхохотался:

- Я слышал, что боевые навыки генерала превосходно отточены, и, за исключением Генерала Ругаарда, в Северо-западной армии равных тебе пожалуй и не сыщется. Также говорят, что ты мастер верховой езды, и твое умение стрелять из лука просто невероятно.

Этими похвалами Двэйн всего-навсего хотел раззадорить Сибастера. В действительности, он никогда не слышал, чтобы о рыцаре отзывались подобным образом. Двэйн лишь предположил, что в Северо-западной армии нет никого, за исключением разве что соученика Байхэчу, Скарлет Вотерса, кто бы мог быть таким же могущественным, как Сибастер, поэтому в сущности его слова не были ложью.

- Ох! - рыцарь ничего не ответил, только тяжело вздохнул.

То взлетая, то опускаясь, он сократил расстояние до волков еще на сто метров, затем он резко поднял руку вверх, в которой был зажат длинный меч, источавший яркий свет. Этот ослепительный луч сверкнул в небе, и тут же по пустоши пронесся жалобный крик. Двое волков, бежавших позади, повалились на землю, пораженные Доу Ци. Они были обезглавлены.

К счастью, Двэйн управлял стаей с помощью магии Друидов. Если бы это была обычная волчья стая, то это происшествие внесло бы смятение в их ряды. Сибастер был весьма разочарован, увидев, что его прием не сработал.

Двэйн усмехнулся:

- Юный генерал, все еще не хотите заключить со мной пари? В те дни, когда я был в Северо-западной армии, я собственными глазами видел, как ты на охоте одним выстрелом убил дикого зверя. Твоя стрельба была поистине выдающейся! Сегодня я всем сердцем желаю поучиться у тебя.

Услышав это, Сибастер невольно задрожал. Он уже слышал о необычной способности Герцога Тюльпана, называемой "искусство меткой стрельбы". О ней среди солдат Северо-западной армии ходили всевозможные легенды. Самая известная из них повествовала о том, что когда войско окружило город Лоулань, Герцог Тюльпан якобы одним выстрелом заставил противника отступить.

Вспомнив об этом, на душе у рыцаря стало тяжело. Подняв голову и посмотрев в небо, он увидел, как Двэйн достает из-за пазухи длинный резной лук со стрелами весьма необычной формы. Казалось, в нем не было ничего удивительного - обыкновенный лук в виде полумесяца, но на обоих его концах были надеты два длинных изогнутых лезвия, вывернутых наружу, с острыми шипами на поверхности.

Казалось, этот весьма оригинальный лук был по размеру не намного меньше самого Двэйна.

Двэйн, захохотав, внезапно остановился в воздухе, а затем, двумя руками слегка натянув лук и повернувшись назад, принял весьма необычную позу. Постепенно все больше оттягивая тетиву кончиками пальцев, он с ехидной улыбкой обратился к рыцарю:

- Молодой Генерал, а что если нам посостязаться в стрельбе?

Сибастер направил свою лук в сторону Двэйна, но на душе у него было беспокойно. Раздался свист, и рыцарь резко ускорил бег.

Двэйн глубоко вздохнул и посмотрел на кончики своих пальцев, крепко прижимающих стрелу к рукояти лука. Затем отпустил тетиву. Стрела со свистом вылетела и острым лучом устремилась в направлении противника.

Однако Сибастер уже был настороже. Почувствовав, что стрела вот-вот настигнет его, он, тем не менее, пришел в некоторое замешательство. Где ж это видано, чтоб стрела летела с такой огромной скоростью?

И все же не зря он обладал девятиуровневой силой! В самый последний момент, когда стрела практически коснулась его, он успел увернуться от нее, пригнувшись к земле. Во время бега поясница человека и так будто становится короче, а в такой невообразимой позе спина рыцаря, казалось, и вовсе исчезла!

На этот раз Двэйн промахнулся.

Сибастер услышал оглушительный грохот. Обернувшись, он увидел, что на месте, откуда он только что отпрыгнул, зияла огромная яма с неровными краями величиной около двух метров. Глина и камни разлетелись на мелкие осколки и пылинки, некоторые обломки больно ударили его прямо в мягкое место.

Сила выстрела Двэйна оказалась настолько могущественной, что Сибастер от страха невольно поежился. Если бы противник пустил не одну стрелу, а несколько разом, то вряд ли он смог бы так просто увернуться от них да еще при этом не получить никакого сколько-нибудь серьезного

ранения. Раздумывая над этим, он невольно замедлил шаг и сосредоточился на движениях Двэйна.

Промахнувшись, Двэйн разочарованно вздохнул.

На самом деле, техника его стрельбы была не настолько совершенной, как о ней говорили. Он всего лишь владел магическим луком Девяти Заповедей Гайдо и стрелой Шуньюй (Стрелы из магической энергии). Только благодаря нему он мог делать такие мощные выстрелы, однако полностью контролировать его он не умел, поэтому во время стрельбы он мог использовать лишь небольшую часть истинной силы лука.

К тому же, по правде сказать, раньше Двэйн абсолютно ничего не смыслил в стрельбе. О нем лишь говорили, как о "мастере стрельбы", что, конечно, добавляло престижа его магическим способностям, потому что для мага это было в какой-то мере делом первостепенной важности. Но вопреки этому, Двэйн чаще использовал заклинание "орлиного зрения", поэтому проблема со зрением была таким образом успешно им решена.

Однако, когда Двэйн только пристреливался, он обнаружил за собой один весьма существенный недостаток. Целясь в неподвижную мишень с помощью заклинания "орлиного зрения", можно было быть практически уверенным, что стрела попадет в цель. В этом случае он промахивался довольно редко.

Но если его задачей было поразить мишень, движущуюся с огромной скоростью, Двэйн очень часто допускал осечку.

Такую мишень можно было блокировать с помощью "орлиного глаза", однако поймать момент вылета ее из тетивы такому "стрелку", как Двэйн, было пока не по зубам. Когда мишень летит с огромной скоростью, разве есть время настроиться и спокойно в нее прицелиться? Возможность сделать это по времени так непродолжительна! Такую точность стрельбы можно было выработать только годами упорных тренировок.

Неужели стрельба по движущимся мишеням в десять раз сложнее, чем по неподвижным? Вовсе нет, но она требует настоящего мастерства. Опираясь только на заклинание "орлиного зрения", научиться этому не представлялось возможным.

И хотя Сибастер уклонился от стрелы мага, Двэйну, для того, чтобы поймать мишень, пришлось пожертвовать силой сделанного им выстрела. Несмотря на то, что мощь его потрясла рыцаря, однако Двэйн был чрезвычайно недоволен собой. К тому же, он твердо придерживался мнения, что раз тогда, в крепости Ватт, Молодой Генерал Сибастер сражался с принцем драконов, что Двэйн наблюдал воочию, следовательно, он обладал огромной силой, которая, по правде сказать, поражала его до глубины души. Тяжелые удары золотого дракона-воина не причиняли этому юному рыцарю никакого вреда. И хотя его силы были всего лишь девятого уровня, однако его тело уже фактически достигло состояния "бессмертия".

У Двэйна не было планов использовать стрелу Шуньюй, чтобы уничтожить рыцаря, поскольку он сильно сомневался, что она сможет победить того, для кого свирепая атака золотого дракона-воина была не более чем досадной неприятностью. Если уж принц не смог одолеть этого молодца, то он со своей стрелой тем более не одержит победу.

Однако Двэйн и не подозревал о таинственной магии Сибастера, о той, после использования которой требовалась умиротворяющая сила. На этот раз рыцарь путешествовал один, а потому не мог применять ее.

Двэйн сделал еще три выстрела, но их точность была еще более низкой, чем прежде. Про две из стрел еще можно было сказать, что они упали недалеко от Сибастера и даже припугнули его, но последняя пролетела аж в семи-восьми метрах от него.

К счастью, неожиданность нападения возымела свое действие. Сибастер чрезвычайно нервничал. Продолжая преследовать Двэйна, он вынужден был то и дело уклоняться от пускаемых герцогом стрел, и это значительно повлияло на скорость его бега; расстояние между ним и стаей волков снова увеличилось.

Увидев, что его коварный план сработал, Двэйн, смеясь, закричал:

- Юный Генерал. Похоже, мне не удастся попасть в тебя, но по возвращении я обязательно буду упорно тренироваться. Как только вновь появится возможность, я непременно обращусь к тебе за советом!

Сказав это, он снова засмеялся. Внезапно его рукава затряслись, и после прочтения им двух заклинаний, оттуда с громким свистом вылетело два острых лезвия. Сибастеру ничего не осталось кроме как отпрыгнуть назад и, взмахнув длинным мечом, отразить удар. Все это время он не забывал жутко браниться:

- Тюльпан! Ты только и можешь, что наносить подлые удары издалека. Если ты действительно такой талантливый, то спускайся сюда, и давай померяемся силами в равном бою.

Двэйн ответил ему презрительным смехом:

- Мой юный генерал. Я вижу, ты совсем глуп! Я ведь не просто Герцог, я еще и маг! Где это видано, чтобы маги по своей инициативе сражались на дуэли с воинами? Это не глупость, а самая настоящая невежественность!

У Сибастера в его душе впервые за всю жизнь появилось некая досада. Его отец был шаманом с загадочной Великой Снежной Горы, который как-то рассказывал ему, что после того, как он выучил эту таинственную магию, то был проклят и закован в кандалы. Поэтому многие нынче, столкнувшись с противником, владеющим такого рода колдовством, боятся его до смерти. Поэтому рыцарь, обучаясь Ледяной Доу Ци, сам никогда не брался изучать магию Большой Снежной горы.

В противном случае, ему бы сейчас не было так необходимо искусство дальней атаки, и Двэйн, этот подлец, не игрался бы с ним, как с котенком.

Наконец, волчья стая пересекла пустошь и достигла леса. Двэйн, очутившись в непосредственной близости от него, в душе совершенно успокоился и, развернувшись, уверенно влетел в глухую чащу. До Сибастера долетел его отдаленный крик:

- Юный Генерал, если ты по-прежнему настроен очень серьезно, то приходи сюда.

Рыцарь подбежал к лесу, но внезапно остановился.

Глядя перед собой на густой лес, шумевший свою листвою, в сердце его начало появляться некоторое сомнение... Он уже видел необычную магию Герцога Тюльпана, который неожиданно оживил деревья и они принялись яростно гоняться за ним...

Но, то была лишь кучка высохших до полуживого состояния деревьевшек, а сейчас перед ним раскинулся целый густой лес с могучими стволами и крупными ветвями. Если способностей

Сибастера тогда хватило, чтобы сражаться с обозленными энтами и отделаться легким испугом, то, встретившись теперь лицом к лицу с сотнями таких гигантов, он, несомненно, погибнет!

Да что там сотни, здесь ожило бы не меньше тысячи грозных великанов!

По правде говоря. Двэйн снова пытался запугать Сибастера, который и не подозревал, что с помощью рога призвать энтов на помощь можно было только один раз в день, а он этой возможностью только что уже воспользовался, поэтому теперь попросту тянул время.

Однако, один только вид этих высоких деревьев с широкой листвой и торчащими наружу длинными корнями заставил Сибастера почувствовать неподдельный страх, поэтому он все никак не мог решиться войти в чащу вслед за магом. Но соблазн умертвить разом и Байхэчоу, и Папу, одержал вверх, ведь сейчас это было его единственной и самой заветной мечтой. Собравшись с духом, он скрепя сердцем вошел в лес.

Сибастер продвигался вперед, крепко сжимая в руках свой меч. Однако, прошло некоторое время, а в лесу по-прежнему не было слышно ни звука.

Сибастер, будучи сыном Генерала Северо-западной армии, обычно очень часто ездил на охоту в приграничные угодья, и хотя Двэйн с двумя его спутниками вошли в лес раньше него и в это момент были существенно впереди, рыцарь как опытный охотник отлично владел навыком выслеживания добычи по следам. Недавно здесь пробежало такое количество волков, что отпечатки их лап были видны весьма отчетливо, и рыцарю не составляло никакого труда ориентировать по ним.

Тщательно исследуя каждый оставленный волками след, он постепенно продвигался вглубь леса. Пробираясь все дальше и дальше, внезапно он увидел впереди себя большую пещеру. Внутри не видно было ни зги, но из этой крошечной темноты наружу шел отвратительный запах.

Поднаторевший в охоте Сибастер, почуяв это омерзительное зловоние, мигом сообразил, что это, должно быть, медвежья берлога, однако, рассмотрев оставленные возле входа следы на земле, он, не долго думая, смело шагнул внутрь.

- Эй, Тюльпан! Думал, если спрячешься от меня в логове медведей, я не сумею тебя найти? - сказал Сибастер и усмехнулся.

Все-таки он был первым охотником среди солдат Северо-западной армии.

- К тому же, - продолжал рыцарь, - если ты, Двэйн, паришь где-то высоко в облаках, то я, конечно, не могу достать до тебя. Но ты сам выбрал эту пещеру! Теперь-то у тебя нет возможности улететь от меня, верно? Твоя песенка спета, маг. И не вини меня в своей гибели. Пространство пещеры ограничено, вот уже где лучше всего сойтись нам в поединке! Сейчас-то мы и посмотрим, как ты, маг, будешь медленно умирать среди этой вони!

И он прыжком очутился прямо у входа в пещеру. Посмотрев вглубь нее, он внезапно увидел серебристый луч света, который постепенно становился все ярче и ярче. Присмотревшись более тщательно, он неясно различил силуэт Двэйна, сидящего на земле. Маг пристально глядел на Сибастера, его лицо было белым как полотно, точно он увидел что-то невообразимо ужасное. А в руках он сжимал то, чем рыцарь так страстно желал обладать - "Красоту под Луной". Яркий серебристый свет исходил как раз от нее.

Сибастер, увидев ее, пришел в неописуемый восторг. Находясь под впечатлением от этого внезапного открытия, он ослабил свою бдительность. Его сердце бешено заколотилось, он, не задумываясь, бросился вперед и громко воскликнул:

- Посмотрим, как быстро ты умрешь...

Однако, тут же он был оглушен сильным ударом по голове. Слова, в этот момент слетающие с его губ, так и застыли в воздухе, будучи не высказанными до конца. Внезапно по всей пещере, подобный раскату грома, разнесся протяжный рев дикого зверя.

Ууу!!!...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/178994>